

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
4 August 2009

Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Сорок четвертая сессия
20 июля – 7 августа 2009 года

**Решение Комитета по ликвидации дискриминации
в отношении женщин о неприемлемости сообщения
согласно Факультативному протоколу к Конвенции
о ликвидации всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 13/2007^{*,†}

Представлено: организацией "СОС-сексизм"
Потерпевшие по заявлению: Мишель Дейра, Нелли Кампо-Трюмель,
Сильви Деланж, Фредерик Реми-Кремье, Мишлин
Зегуани, Элен Мюзар-Феккар и Адель Доффрен-
Леврар
Государство-участник: Франция
Дата сообщения: 6 июля 2006 года (первоначальное представление)

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Фердус Ара Бегум, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Вайолет Авори, г-жа Барбара Бейли, г-жа Мерием Бельмихуб-Зердани, г-н Никлас Бруун, г-жа Сайсури Чутикул, г-н Сис Флинтерман, г-жа Наэла Мохамед Габр, г-жа Руфь Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Соледад Мурильо де ла Вега, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Сильвия Пиментель, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Расех, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сяоцяо. В соответствии с правилом 60(1)(с) правил процедуры Комитета г-жа Николь Амелин не принимала участия в рассмотрении данного сообщения, поскольку она является гражданкой затрагиваемого государства-участника.

† В настоящем документе приводится текст одного особого мнения (несовпадающего), подписанного г-жой Дубравкой Шимонович, г-жой Сайсури Чутикул, г-жой Руфью Гальперин-Каддари, г-жой Йоко Хаяси, г-жой Виолетой Нойбауэр, г-жой Сильвией Пиментель и г-жой Викторией Попеску.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 4 августа 2009 года

принимает следующее решение:

Решение по вопросу о приемлемости сообщения

1. Авторами сообщения от 6 июля 2006 года являются Мишель Дейра, Нелли Кампо-Трюмель, Сильви Деланж, Фредерик Реми-Кремье, Мишлин Зегуани, Элен Мюзар-Феккар и Адель Дофрен-Леврар, семь гражданок Франции, которых представляет организация "СОС-сексизм", базирующаяся в Исси-ле-Мулино, Франция. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Францией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для государства-участника Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно 13 января 1984 года и 9 сентября 2000 года. При ратификации Конвенции Франция сделала оговорку к пункту 1 g) статьи 16 Конвенции.

Фактологическая информация, представленная авторами

2.1 Г-жа Дейра, председатель организации "СОС-сексизм", и г-жа Зегуани не состоят в браке и не имеют детей. Они родились соответственно в 1938 году и 1941 году. Они утверждают, что решили не иметь детей, поскольку в соответствии с французским законодательством они не могли дать детям свою фамилию.

2.2 Г-жа Кампо-Трюмель родилась в 1938 году и является матерью двух детей в возрасте 40 и 46 лет. Г-жа Деланж 1952 года рождения имеет двух детей в возрасте 14 и 23 лет. Г-жа Мюзар-Феккар 1922 года рождения имеет шестерых детей в возрасте от 48 до 59 лет. Г-жа Реми-Кремье родилась в 1941 году, у нее двое детей в возрасте 32 и 36 лет. Г-жа Дофрен-Леврар 1941 года рождения имеет двух детей в возрасте 33 и 40 лет. Г-жа Кампо-Трюмель, г-жа Деланж, г-жа Мюзар-Феккар, г-жа Реми-Кремье и г-жа Дофрен-Леврар состоят в браке, и их дети носят отцовскую фамилию. Женщины утверждают, что их дети не смогут воспользоваться новым законом Франции, согласно которому замужним женщинам при определенных условиях разрешается давать детям свои фамилии.

2.3 Кроме того, г-жа Дейра, г-жа Мюзар-Феккар и г-жа Дофрен-Леврар хотели бы изменить свои фамилии на материнские. Однако ввиду того, что, по мнению "хранителя печати" (министра юстиции), это желание нельзя считать законным интересом, процедура для изменения фамилии окажется безрезультатной.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, который вступил в силу 1 января 2005 года, носит дискриминационный характер в отношении замужних женщин, поскольку он предоставляет отцу право вето на присвоение женой своей фамилии детям. Хотя в соответствии с упомянутым

новым законом родителям разрешается давать детям фамилию одного из родителей или двойную фамилию, авторы жалуются на то, что при отсутствии согласия родителей детям дается фамилия отца. Кроме того, когда родители не указывают, что ребенку должна быть присвоена фамилия жены, ребенок автоматически получает фамилию мужа. Авторы сообщения утверждают, что это является нарушением принципа равенства мужчин и женщин. Они далее утверждают, что то обстоятельство, что двойная фамилия не может передаваться из поколения в поколение, также ставит женщину в неравное положение с мужчиной.

3.2 Авторы далее утверждают, что, поскольку Закон от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, распространяется только на детей, рожденных после 1 января 2005 года, и детей, которые по состоянию на 1 сентября 2003 года не достигли 13-летнего возраста, они по-прежнему не имеют возможности взять материнские фамилии. Авторы далее утверждают, что статья 43 Закона № 85-1372 от 23 декабря 1985 года, касающаяся равенства супругов и допускающая использование самостоятельно взятого имени (*nom d'usage*), не обеспечивает равенства женщин и мужчин в этой сфере.

3.3 В силу вышеуказанных причин авторы считают, что Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, нарушает Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, хотя они не подтверждают свою жалобу ссылкой на какие-либо статьи Конвенции. Тем не менее они указывают на нарушения других международных соглашений, ратифицированных Францией, а именно статьи 8 и статьи 14 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 5 Протокола № 7 к этой Конвенции в части, касающейся равенства супругов. Авторы также ссылаются на рекомендации 1271 (1995) и 1362 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы, в соответствии с которыми государства-участники должны принимать меры для устранения любых проявлений дискриминации в отношениях между мужчинами и женщинами в рамках правовой системы, регулирующей вопрос о фамилиях.

3.4 Что касается приемлемости сообщения, то авторы отмечают, что г-жа Дейра, г-жа Зегуани, г-жа Реми-Кремье, г-жа Мюзар-Феккар, г-жа Кампо-Трюмель, г-жа Деланж и еще шесть женщин 12 декабря 2000 года подали в Европейский суд по правам человека заявление, в котором они утверждали, что в соответствии с французским законодательством, действовавшим в то время, дети, рожденные в браке, были вынуждены брать фамилию мужей своих матерей в нарушение статьи 8 и статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 6 января 2005 года Суд объявил это заявление неприемлемым по следующим причинам: г-жа Дейра и г-жа Зегуани не могут рассматриваться в качестве потерпевших в соответствии со статьей 34 Конвенции, поскольку они не состоят в браке и не являются родителями. Что касается г-жи Реми-Кремье и г-жи Мюзар-Феккар, то Суд установил, что они не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку не воспользовались процедурой в соответствии со статьей 61-1 Гражданского кодекса, разрешающей подачу заявлений об изменении фамилии при наличии законного интереса.

3.5 Что касается упоминания об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что применение процедуры в соответствии со

статьей 61-1 Гражданского кодекса необоснованно затянулось. Они ссылаются на дело *Мустафа против Франции*, утверждая, что средний срок, необходимый для завершения такой процедуры, составляет по меньшей мере 10 . Авторы объясняют, что в среднем год уходит на принятие решения министром юстиции, год – на подачу апелляции в Административный трибунал, и полтора года – на вынесение решения Административным трибуналом. После этого еще три года требуется для принятия решения Административным апелляционным судом. Авторы далее заявляют о том, что Государственный совет, куда может быть подана следующая апелляция, отклоняет большинство апелляций, обращая внимание на случаи неправильного применения закона или неверной интерпретации фактов. Авторы также утверждают, что следующей инстанцией для обращения с жалобой является Европейский суд по правам человека.

3.6 Авторы далее заявляют о том, что процедура, регулируемая статьей 61-1 Гражданского кодекса, вряд ли способна обеспечить эффективное разрешение жалобы, поскольку министром юстиции по аналогичным делам уже выносилось решение, в соответствии с которым женщины добивались изменения фамилии на материнскую, руководствуясь не законным интересом, а эмоциями.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 25 мая 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по следующим причинам: сообщение несовместимо с пунктом 1 g) статьи 16 Конвенции в свете оговорки, сделанной Францией по отношению к этой статье; часть авторов не является жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола; сообщение неприемлемо *ratione temporis* в соответствии с пунктом 2 e) статьи 4 Факультативного протокола в отношении некоторых авторов; аналогичный вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования в соответствии с пунктом 2 a) статьи 4 Факультативного протокола; не исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник прежде всего просит принять к сведению оговорку к пункту 1 g) статьи 16, сделанную им при ратификации Конвенции. Государство-участник считает, что, хотя статья 17 Факультативного протокола запрещает вынесение оговорок к Факультативному протоколу, статью 2 необходимо рассматривать в свете положений Конвенции, ратифицированной государством-участником, то есть с оговорками и заявлениями, сделанными государством-участником. Поэтому государство-участник считает, что данное сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции.

4.3 Государство-участник считает сообщение неприемлемым на том основании, что часть авторов – г-жа Дейра, г-жа Зегуани и г-жа Дофрен-Леврар – не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник считает утверждения г-жи Дейра и г-жи Зегуани о том, что они предпочли не иметь детей, поскольку не могли дать им свою

¹ Европейский суд по правам человека, *Мустафа против Франции*, 17 июня 2003 года, № 63056/00.

фамилию, надуманными и безосновательными. По этой же причине государство-участник полагает, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

4.5 Что касается г-жи Дофрен-Леврар, то государство-участник заявляет о том, что она не является жертвой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, потому что она не представила информации о своем семейном положении и доказательств того, что ее дети при рождении автоматически получили фамилию отца.

4.6 Что касается г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Деланж, г-жи Мюзар-Феккар и г-жи Реми-Кремье, которые состоят в браке и имеют детей, носящих отцовскую фамилию, то государство-участник допускает, что они могут считать себя жертвами дискриминации, поскольку они не имели возможности дать детям свою фамилию.

4.7 Государство-участник заявляет о том, что г-жа Дейра, г-жа Мюзар-Феккар и г-жа Дофрен-Леврар, которые также желают получить фамилию матери, не смогли доказать, что они являются жертвами дискриминации по признаку пола, поскольку их заставили взять отцовскую фамилию. Государство-участник согласно с тем, что матерей г-жи Дейра, г-жи Мюзар-Феккар и г-жи Дофрен-Леврар можно было бы рассматривать в качестве потерпевших, поскольку они не могли дать свои фамилии дочерям, однако в отношении детей проявления дискриминации не имели места, поскольку фамилия была дана им не на основании их пола.

4.8 Государство-участник заявляет о том, что в отношении г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Деланж сообщение является неприемлемым *ratione temporis*. Оно отмечает, что во Франции Факультативный протокол вступил в силу 22 декабря 2000 года. Оно далее отмечает, что в соответствии с решением, принятым Комитетом по сообщению 11/2006 (*Сальгадо против Соединенного Королевства*), авторы перестали подвергаться дискриминации, когда их дети достигли совершеннолетнего возраста. После достижения детьми совершеннолетия только они могут принимать решение об изменении фамилии или ее сохранении. Поэтому государство-участник заявляет, что дискриминация в отношении г-жи Кампо-Трюмель закончилась в 1985 году, в отношении г-жи Мюзар-Феккар – в 1977 году, и в отношении г-жи Реми-Кремье – в 1993 году. Что касается г-жи Деланж, то государство-участник считает ее заявление неприемлемым *ratione temporis* в отношении только старшего из ее детей.

4.9 Государство-участник также утверждает, что аналогичный вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Г-жа Деланж входила в число истцов, заявление которых рассматривалось в Европейском суде по правам человека, признавшем его неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что находящееся на рассмотрении Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин сообщение частично перекликается с заявлением, поданным г-жой Деланж в Европейский суд по правам человека. Государство-участник считает неприемлемой жалобу в той ее части, где речь идет о дискриминации на основании законодательства, регулировавшего порядок передачи фамилий, которое действовало на тот момент, когда дело рассматривалось в Суде. Что касается части жалобы, касающейся дискриминации на основании Закона от 18 июня 2003 года, то

государство-участник просит Комитет удостовериться в том, что г-жа Деланж не подавала новой жалобы в Европейский суд по правам человека.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что г-жа Деланж не исчерпала внутренних средств правовой защиты для изменения фамилии младшего из своих детей, которому сейчас 14 лет, в соответствии со статьей 61-1 Гражданского кодекса Франции, которая гласит, что каждое лицо, имеющее законный интерес, может подать заявление об изменении фамилии на имя министра юстиции. Отказ министра юстиции может быть обжалован в Административном трибунале, а его решение – в Административном апелляционном суде; при этом верховной инстанцией является Государственный совет. Государство-участник заявляет, что в соответствии с прецедентным правом, которым руководствуется в своей практике Государственный совет, желание носить фамилию матери может составлять законный ... Поэтому государство-участник заявляет, что г-жа Деланж как родитель несовершеннолетнего ребенка сохранит за собой право ходатайствовать об изменении фамилии ее младшего ребенка, если он/она даст на это свое ... Государство-участник далее утверждает, что, если министр юстиции и Административный трибунал откажут в просьбе изменить фамилию на основании отсутствия законного интереса, г-жа Деланж может подать апелляцию в Государственный совет. Государство-участник считает, что вероятность получения юридической помощи с использованием средств правовой защиты, предусмотренных статьей 61-1 Гражданского кодекса, является весьма высокой.

4.11 Государство-участник отвергает утверждение авторов о том, что процедура, регулируемая статьей 61-1 Гражданского кодекса, занимает чрезмерно много времени. Государство-участник исходит из того, что ссылка истца на прецедентное право является неуместной, поскольку за прошедшее время продолжительность осуществления административных процедур значительно сократилась. Государство-участник указывает, что в 2002 году Государственный совет поддержал право заявителя на получение решения административного судьи в разумные сроки, и теперь это стало общим принципом, регулирующим работу органов административной ... Государство-участник далее отмечает, что были приняты и другие меры по обеспечению оперативного функционирования органов административной юстиции. Статья R 112-2 Кодекса административной юстиции предусматривает, что лицо, которое жалуется на чрезмерную продолжительность процедуры в административном трибунале или административном апелляционном суде, может направить этот вопрос начальнику Постоянной инспекции органов административной юрисдикции, который уполномочен выносить рекомендации по исправлению положения. Поэтому государство-участник считает сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного

² Правительство ссылается на следующие два решения Государственного совета: решение от 23 мая 1986 года (заявление № 56883) и решение от 9 октября 1985 года (заявление № 50267).

³ В статье 61-1 Гражданского кодекса предусматривается, что дети в возрасте 13 лет или старше должны давать свое согласие на изменение фамилии.

⁴ Правительство также ссылается на решение Европейского суда по правам человека об эффективных средствах правовой защиты в органах административной юрисдикции Франции; см. дело *Брока и Тексье-Мико против Франции*, 21 октября 2003 года.

протокола по заявлению г-жи Деланж о том, что Закон от 18 июня 2003 года не позволил ей дать свою фамилию младшему ребенку.

Замечания авторов в связи с замечаниями государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем представлении от 12 июня 2007 года авторы заявляют, что, поскольку статья 17 Факультативного протокола не допускает каких-либо оговорок, оговорка Франции в отношении пункта 1 g) статьи 16 Конвенции не имеет силы и не должна приниматься во внимание Комитетом.

5.2 Что касается определения понятия "жертва" по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, то авторы вновь утверждают, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не хотели иметь детей из-за действовавшего в то время законодательства, не разрешавшего замужним женщинам давать свою фамилию детям, и из-за того, что в обществе существовало негативное отношение к матерям-одиночкам. Авторы утверждают, что по-прежнему считают себя жертвами, даже если они и не могут больше иметь детей в силу своего возраста.

5.3 Что касается г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Деланж, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Дофрен-Леврар, то авторы вновь заявляют о том, что они являются жертвами нарушения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку их дети не смогут воспользоваться новым законом и будут вынуждены самостоятельно ходатайствовать об изменении фамилий. Авторы не согласны с заявлением государства-участника о том, что после достижения совершеннолетия их детьми дискриминация в отношении авторов прекратилась. Они утверждают, что дискриминация продолжает иметь место в части положений пункта 2 e) статьи 4 Факультативного протокола. Они заявляют, что во Франции по-прежнему существует дискриминация в отношении выбора и присвоения фамилий. Они далее утверждают, что предусмотренные в новом законе переходные положения должны иметь обратную силу. Поэтому авторы утверждают, что они имеют право добиваться защиты в Комитете, поскольку и они, и их дети продолжают подвергаться дискриминации. Г-жа Дофрен-Леврар подтвердила, что она состоит в браке и что ее дети автоматически получили при рождении фамилию отца. Авторы отмечают далее, что государство-участник признает их жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается желания г-жи Дейра, г-жи Мюзар-Феккар и г-жи Дофрен-Леврар носить фамилии их матерей, то авторы утверждают, что их ходатайство об изменении фамилий вряд ли будет удовлетворено, поскольку министр юстиции не рассматривает такие желания как законный интерес.

5.5 Авторы не разделяют мнения государства-участника, согласно которому сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку эта жалоба уже рассматривалась в Европейском суде по правам человека. Они утверждают, что в поданной в Европейский суд жалобе не упоминалось о дискриминационных положениях нового закона от 18 июня 2003 года, который вступил в силу 1 января 2005 года. Когда дело поступило в Суд, правила, регулировавшие присвоение фамилии, основывались на нормах обычного права, а теперь авторы ссылаются на пересмотренное законодательство

Франции, в частности на статью 311-21 Гражданского кодекса, чтобы продемонстрировать, что равенства между мужчинами и женщинами в вопросах присвоения фамилий фактически не существует.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они не воспользовались процедурой изменения фамилии, установленной статьей 61-1 Гражданского кодекса, то авторы вновь заявляют, что эта процедура не имеет прямого отношения к женщинам, желающим взять материнскую фамилию, и является слишком длительной. Кроме того, авторы утверждают, что ходатайства в соответствии с этой процедурой редко подаются с целью сохранения материнской фамилии. Авторы ставят под сомнение утверждение государства-участника, что Государственный совет действовал в обход существующего законодательства и непосредственно руководствовался Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также объявил недействительным постановление с отказом в просьбе изменить фамилию. Авторы вновь заявляют, что Европейский суд по правам человека назвал действующие во Франции процедуры изменения фамилии чрезмерно затянутыми⁵. В этой связи авторы заявляют об отсутствии эффективных средств защиты, которые обеспечивали бы женщинам равные права с мужчинами при передаче фамилии.

5.7 Авторы вновь обращаются с просьбой признать данное сообщение приемлемым и лишь в последнем пункте своих комментариев по поводу замечания государства-участника по вопросу о приемлемости просят обратиться к государству-участнику с требованием соблюдать положение статьи 2 f) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также просят Комитет объявить приемлемым данное сообщение.

Новое представление государства-участника относительно приемлемости и замечания по существу дела

6.1 В своем представлении от 26 сентября 2007 года государство-участник в качестве основного довода в пользу неприемлемости сообщения вновь ссылается на сделанную им при ратификации Конвенции оговорку к пункту 1 g) ее статьи 16. Государство-участник вновь заявляет, что ни г-жа Дейра, ни г-жа Зегуани не могут рассматриваться в качестве жертвы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку у них нет детей; что в

⁵ Статья 311-21 Гражданского кодекса гласит: "После установления родства ребенка в отношении двух его родителей самое позднее в день объявления о его рождении или после этого, но одновременно, родители выбирают фамилию ребенка, которая ему присваивается: это может быть либо фамилия отца, либо фамилия матери, либо двойная фамилия, составленная в выбранном ими порядке в пределах одной фамилии каждого из них. При неподаче совместного заявления сотруднику бюро регистрации актов гражданского состояния с указанием выбора фамилии ребенка последний получает фамилию того родителя, по отношению к которому его родство было установлено первым, и фамилию отца, если его родство было установлено одновременно по отношению к обоим родителям. В случае если ребенок, по меньшей мере один из родителей которого является французом, рожден за границей, родители, которые не воспользовались правом выбора фамилии в соответствии с процедурой, предусмотренной в предыдущем пункте, могут сделать такое заявление во время регистрации, но не позднее трех лет после рождения ребенка. Фамилия, присваиваемая первому ребенку, влияет на фамилии других общих детей. В случае если у обоих родителей или у одного из них имеется двойная фамилия, они могут, путем подачи совместного письменного заявления, дать своим детям только одну фамилию".

отношении г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Дофрен-Леврар и старшего из детей г-жи Деланж сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии с пунктом 2 *e)* статьи 4 Факультативного протокола; что аналогичный вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования в соответствии с пунктом 2 *a)* статьи 4 Факультативного протокола в отношении той части жалобы г-жи Деланж, в которой речь идет о дискриминации на основании действовавшего ранее законодательства, регулировавшего присвоение фамилий; и что не исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты по пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола при разбирательстве жалобы г-жи Деланж, касающейся ее младшего ребенка.

6.2 В отношении жалобы г-жи Дейра, г-жи Мюзар-Феккар и г-жи Дофрен-Леврар на отказ изменить их фамилии на материнские государство-участник заявляет, что указанные авторы не смогли продемонстрировать, что они подвергались какой-либо дискриминации по признаку пола по причине присвоения им отцовских фамилий при рождении. Государство-участник далее разъясняет, что в целях обеспечения стабильности в отношении гражданского статуса лица эти же правила распространяются на всех братьев и сестер. В этой связи государство-участник утверждает, что данная часть жалобы является *ratione materiae* необоснованной.

6.3 Что касается той части жалобы, где утверждается, что Закон от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, является дискриминационным по отношению к замужним женщинам, поскольку он дает отцу право наложить вето на присвоение детям фамилии жены, то государство-участник вновь заявляет, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не могут быть жертвами нарушения Конвенции, поскольку у них нет детей. На этом основании государство-участник делает вывод о том, что эта часть их жалобы является необоснованной. Что касается той части жалобы, в которой речь идет о г-же Кампо-Трюмель, г-же Деланж, г-же Мюзар-Феккар, г-же Реми-Кремье и г-же Дофрен-Леврар, у которых есть дети, носящие отцовские фамилии, то государство-участник считает, что право этих авторов не подвергаться дискриминации при передаче фамилий должно рассматриваться в увязке с правом их детей на стабильность их гражданского статуса. Государство-участник далее разъясняет, что изменение фамилии имеет общественное значение, поэтому от детей в возрасте 13 лет и старше требуется согласие на изменение фамилии. Государство-участник вновь сослалось на решение Комитета от 22 января 2007 года по сообщению 11/2006, в котором он заявил, что предполагаемое нарушение, состоящее в том, что автор не могла передать свое гражданство сыну, перестало иметь место, когда ее ребенок достиг совершеннолетия. Государство-участник просит Комитет придерживаться аналогичной аргументации в отношении г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Дофрен-Леврар, у которых имеются взрослые дети. Оно далее ссылается на право ребенка быть зарегистрированным сразу же после рождения и право иметь имя и фамилию, закрепленные в пункте 2 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 8 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которыми государство-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства, и обеспечивать необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его или ее индивидуальности, когда ребенок

незаконно лишается части или всех ее элементов. Государство-участник заявляет, что эти права должны рассматриваться в увязке с правом матери на признание дискриминации, которой она подверглась при рождении по причине своего пола, и отмечает, что ни один из авторов не указал, что думают дети по поводу изменения фамилии. По этой причине государство-участник заявляет, что Комитет не может оценить совместимость претензий авторов с правами их детей, которые непосредственным образом затрагиваются в данном случае. В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что любая дискриминация, которой могли подвергаться авторы, прекратилась, когда их дети достигли совершеннолетия. Государство-участник отмечает далее, что г-жа Деланж, у которой есть несовершеннолетний ребенок, не указывает, согласен ли ее ребенок на изменение фамилии, и просит Комитет отклонить жалобу в этой ее части.

6.4 Что касается соответствия Конвенции Закона о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, то государство-участник вновь заявляет о том, что сообщение следует объявить неприемлемым с учетом сделанной им в ходе ратификации оговорки к пункту 1 g) статьи 16 Конвенции.

6.5 Государство-участник обращает внимание на прогресс, достигнутый им в результате принятия Закона о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, который позволяет отцу и матери совместно выбирать фамилию детей, то есть присваивать им фамилию отца, фамилию матери либо двойную фамилию в выбранном ими порядке. Государство-участник отмечает, что фамилия отца присваивается ребенку вопреки пожеланиям матери только в тех случаях, когда установлено родство со стороны матери и отца и когда родители не приходят к согласию при выборе фамилии ребенка. Государство-участник объясняет, что целью этого правила является обеспечение наилучших интересов ребенка. Государство-участник также ссылается на пункт 1 d) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в котором предусматривается, что интересы детей являются преобладающими.

6.6 Государство-участник далее разъясняет, что оно решило придерживаться старого правила в случаях разногласий между родителями с целью недопущения тяжб по поводу присвоения фамилий и возникновения ситуаций, когда ребенок оказывается в центре конфликта с участием его/ее родителей. В этой связи оно вновь отмечает, что принятие Закона о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, представляет собой значительный прогресс в деле обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в семье, а также реформу, имеющую важное значение. Государство-участник просит Комитет принять во внимание решение Европейского суда по правам человека от 27 сентября 2001 года по делу *Г.М.Б. и К.М. против Швейцарии*, в котором Суд заявил о том, что государству-ответчику, то есть Швейцарии, необходимо выразить глубокое признание за урегулирование проблем с присвоением фамилий. В этой связи государство-участник утверждает, что Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, обеспечивает необходимое согласование интересов ребенка, касающихся получения и сохранения фамилии, интересов общества по поддержанию стабильности гражданского статуса лица и равных прав супругов на присвоение фамилии.

6.7 В свете вышесказанного государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым применительно ко всем авторам.

Промежуточное решение Комитета

7. На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел данное сообщение и пришел к выводу, что оно может также иметь отношение к вопросам, охватываемым статьями 2, 5 и 16, пункт 1, Конвенции. Сторонам было предложено представить замечания в связи с этими статьями.

Комментарии авторов по поводу промежуточного решения Комитета

8. В своих представлениях от 12 января 2009 года авторы заявляют, что, по их мнению, статьи 2, 5 и 16 Конвенции, бесспорно, были нарушены. Что касается статьи 16, то они рассматривают только пункт 1 g) статьи 16 и оговорку, сделанную Францией после ратификации, и вновь повторяют положения их предыдущего представления о том, что оговорка недействительна и что ее не следует рассматривать с учетом того факта, что статья 17 Факультативного протокола не допускает никакой оговорки. В отношении статей 2 и 5, которые они рассматривают в совокупности, авторы приводят справочную историческую информацию и социальный контекст французского права, регулирующего присвоение фамилии. Они разъясняют обычно-правовой характер нормы, согласно которой замужние женщины по традиции берут фамилии своих мужей, и происхождение такой нормы, основанной на подчинении замужних женщин власти их мужей, следствием чего является отсутствие у них возможности передавать свои фамилии по наследству. Они утверждают, что тот факт, что подавляющее большинство замужних и разведенных женщин продолжают пользоваться фамилиями своих мужей или бывших мужей, показывает важное социальное значение такого обычая. В этой связи авторы заявляют, что государство-участник не приняло надлежащих мер для изменения или упразднения действующих законодательных актов, положений, обычаев и практики, которые носят дискриминационный характер в отношении женщин и противоречат статье 2 Конвенции. Они утверждают, что Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, также не обеспечивает равенства между родителями, поскольку в нем подтверждаются преимущественные права отца, которые до законодательной реформы носили обычно-правовой характер. В этой связи авторы утверждают, что государство-участник нарушает пункт a) статьи 5 Конвенции. Авторы еще раз заявляют о том, что, поскольку Закон от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, не имеет обратной силы и касается лишь детей, рожденных после 1 января 2005 года и детей в возрасте до 13 лет по состоянию на 1 сентября 2003 года, им по-прежнему запрещается брать фамилии своих матерей. Они также утверждают, что процедура изменения фамилии в соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса вряд ли позволит достичь необходимых результатов и что такая процедура является весьма длительной и дорогостоящей. Авторы делают вывод о том, что Франция является весьма консервативной страной, в которой за отцами сохраняется преимущественное право на передачу своей фамилии.

Замечания государства-участника по поводу промежуточного решения Комитета

9.1 В своем представлении от 24 апреля 2009 года государство-участник приводит свои комментарии по поводу промежуточного решения Комитета, а также повторяет все свои предыдущие представления.

9.2 Государство-участник напоминает о том, что авторы, критикующие *in abstracto* французское право по вопросу о передаче фамилий, не ссылались на конкретные статьи Конвенции в сообщении, представленном ими Комитету, а ссылались на определенные положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство-участник разъясняет, что оно рассмотрело жалобу авторов в связи с пунктом 1 g) статьи 16 Конвенции с учетом той аргументации, которой придерживались авторы. Государство-участник напоминает далее, что оно возражает против приемлемости сообщения прежде всего в силу своей оговорки к этой статье и что статья 17 Факультативного протокола, на которую ссылаются авторы, относится лишь к запрету делать оговорки к данному документу; возможность же делать оговорки к Конвенции недвусмысленно предусматривается в ее статье 28.

9.3 Понимая промежуточное решение Комитета, которое позволит ему продолжать рассмотрение этого сообщения в соответствии с положениями, в отношении которых не были сделаны оговорки, государство-участник выражает мнение, что это влечет за собой серьезные юридические трудности. Первая трудность связана с принципом *lex specialis*, согласно которому степень согласованности той или иной национальной меры с Конвенцией необходимо оценивать с учетом наиболее конкретных положений в соответствующей области. Государство-участник ссылается на доклад Комиссии международного права, в котором подтверждается, что принцип *lex specialis* является общепринятым методом толкования и разрешения конфликтов в международном праве и применяется в отношении положений одного и того же договора или двух или более ... В этой связи государство-участник приходит к выводу, что, поскольку пункт 1 g) статьи 16 касается выбора фамилии, и в частности права замужних женщин выбирать фамилию, которое следует рассматривать как включающее право передавать фамилию своим детям, данная статья является единственным положением Конвенции, в соответствии с которым следует оценивать национальное законодательство, регулирующее передачу фамилий. Государство-участник также подчеркивает, что игнорирование принципа *lex specialis* может иметь негативные последствия в том, что касается оговорок и заявлений. Отнюдь не обеспечивая более эффективную защиту прав, подобная "переквалификация" может подтолкнуть государства к тому, чтобы в будущем они формулировали свои оговорки как можно шире в ущерб конкретным оговоркам, таким как оговорка, сделанная государством-участником в отношении пункта 1 g) статьи 16. Как утверждает государство-участник, подобный сигнал государствам, которые еще не являются участниками Конвенции, может иметь самые пагубные последствия для Конвенции и прав, которые она призвана защищать.

9.4 Государство-участник заявляет, что если Комитет примет решение о рассмотрении этого сообщения на основании статей 2, 5 и 16, пункт 1, то это будет иметь последствия лишь для приемлемости данного сообщения в

⁶ Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права" (A/CN.4/L.682 и Corr.1).

отношении упомянутой оговорки, но никоим образом не повлияет на другие соображения относительно неприемлемости, приведенные им в его предыдущих представлениях. В этой связи государство-участник утверждает, что некоторые авторы все же не могут считать себя жертвами дискриминации на основании того, что они носят фамилию отца, поскольку все дети независимо от их половой принадлежности получают фамилии аналогичным образом. Более того, авторы, у которых нет детей, не могут заявлять, что они подвергаются дискриминации по половому признаку в том, что касается передачи фамилии их наследникам. В этой связи нельзя ссылаться на статью 2 Конвенции, запрещающую дискриминацию в отношениях между мужчинами и женщинами, и пункт 1 статьи 16 о дискриминации женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и применять их. Государство-участник заявляет далее, что статья 5 также нерелевантна, поскольку закон, оспариваемый авторами, не касается предрассудков и традиционной практики, в основе которых лежит идея о неполноценности или превосходстве какого-либо пола.

9.5 Что касается процедуры изменения фамилии и исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник вновь заявляет о том, что статья 61-1 Гражданского кодекса разрешает лицам ходатайствовать об изменении фамилии при наличии законного интереса и что решение министра юстиции может быть обжаловано в органах административной юрисдикции (административный трибунал, административный апелляционный суд и Государственный совет). Государство-участник подчеркивает, что авторы не установили и не утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, и не объяснили на национальном уровне свою заинтересованность в изменении своих фамилий или фамилий своих детей. Государство-участник выражает мнение, что в таких обстоятельствах авторы не могут утверждать, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, и вновь ссылается на прецедентное право, когда органы административной юрисдикции признали, что отдельные лица могут иметь законный интерес в том, чтобы взять фамилию своей матери. Государство-участник также обращает внимание Комитета на недавнее решение Европейского суда по правам человека от 17 марта 2009 года, в котором он объявляет сообщение неприемлемым на том основании, что автор не обжаловал в контексте статьи 61 Гражданского кодекса отрицательное решение министра юстиции в органах административной ...

9.6 В этой связи государство-участник вновь обращается к Комитету с просьбой объявить это сообщение неприемлемым.

Рассматриваемые Комитетом вопросы и процедуры, касающиеся приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает вопрос о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу.

⁷ Европейский суд по правам человека, решение о приемлемости, *Анна Дюда против Франции*, 17 марта 2009 года, № 37387/05; см. также *mutatis mutandis*, *Мишель Дейра и другие против Франции*, 6 января 2005 года, № 65390/01.

10.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение об отдельном рассмотрении вопроса о приемлемости и вопроса о существовании сообщения.

10.3 Комитет тщательно изучил все доводы авторов в поддержку их заявления, а также основания, приведенные государством-участником при оспаривании приемлемости данного сообщения. Комитет также рассмотрел дополнительные замечания авторов и государства-участника, представленные в связи с его промежуточным решением, принятым на сорок второй сессии. С учетом всех представлений сторон, и особенно принципа *lex specialis*, упомянутого государством-участником, Комитет полагает, что настоящее сообщение должно рассматриваться на основании пункта 1 g) статьи 16 Конвенции.

10.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения на том основании, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет отмечает, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не состоят в браке, не поддерживают отношений, аналогичных отношениям мужа и жены, и не имеют детей для передачи им своих фамилий. Статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщения могут направляться лицами, подпадающими под юрисдикцию государства-участника, которые "утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции"⁸.

10.6 Комитет учитывает широкую сферу применения статьи 16 Конвенции, которая устанавливает равенство прав замужних женщин или женщин, живущих де-факто в гражданском союзе, с мужчинами во всех вопросах, касающихся брачных и семейных отношений. Комитет считает, что пункт 1 g) статьи 16 направлен на то, чтобы замужняя женщина или женщина, живущая в отношениях, аналогичных отношениям мужа и жены, могла сохранить свою девичью фамилию как часть ее личности и передать ее своим детям, и поэтому ее бенефициарами могут быть только замужние женщины, женщины, живущие де-факто в гражданском союзе, и матери.

10.7 В этой связи Комитет разделяет мнение государства-участника, что, поскольку г-жа Дейра и г-жа Зегуани не состоят в браке, не поддерживают отношений, аналогичных отношениям мужа и жены, и не имеют детей, они не могут требовать права на использование или передачу своих фамилий и не могут быть жертвами нарушения права, которым могут пользоваться только замужние женщины, женщины, живущие де-факто в гражданском союзе, или матери. Разделяя мнение авторов, что Закон о фамилиях, принятый 4 марта 2002 года, с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, по-прежнему носит дискриминационный характер в отношении женщин, Комитет, тем не менее, отмечает, что, поскольку г-жа Дейра и г-жа Зегуани не имеют детей, действующее французское законодательство о передаче фамилий детям их лично не ущемляет. Поэтому Комитет приходит к выводу, что г-жа Дейра и

⁸ Комитет по правам человека разъяснил, что "лицо может быть жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, если оно действительно пострадало. Конкретный характер применения этого требования зависит от тяжести содеянного. Вместе с тем никакое лицо не может абстрактно посредством *actio popularis* оспаривать закон или практику, которые, согласно утверждениям, противоречат Конвенции" (см. дело *Омерудди-Чифра против Маврикия*, сообщение № 35/1978).

г-жа Зегуани не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, и на этом основании считает данное сообщение неприемлемым в отношении этих двух авторов.

10.8 Кроме того, Комитет разделяет мнение государства-участника, согласно которому г-жа Дейра, г-жа Дофрен-Леврар и г-жа Мюзар-Феккар, также желающие взять фамилии своих матерей, не предприняли попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты и не продемонстрировали, что они подверглись какой-либо дискриминации по признаку пола, когда при рождении им были даны отцовские фамилии, поскольку присвоение им определенной фамилии не зависело от их половой принадлежности.

10.9 Что касается г-жи Дофрен-Леврар, г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Деланж, в жалобе которых говорится о существовании дискриминационных норм в действующем французском законодательстве, не позволяющих авторам, согласно их утверждениям, передавать свои фамилии детям, то Комитет разделяет их обеспокоенность по поводу того, что на их детей не будут распространяться положения нового законодательства, поскольку Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, распространяется только на детей, рожденных после 1 января 2005 года, и на детей в возрасте до 13 лет по состоянию на 1 сентября 2003 года, однако отмечает, что ни один из вышеназванных пяти авторов не представил подробную информацию в отношении согласия или желания их взрослых детей изменить свои фамилии. Комитет считает, что г-жа Дофрен-Леврар, г-жа Кампо-Трюмель, г-жа Мюзар-Феккар, г-жа Реми-Кремье и г-жа Деланж, каждая из которых состоит в браке и имеет детей, носящих отцовскую фамилию, могут считать себя жертвами дискриминации, поскольку они не могут передать свои фамилии детям, однако дискриминация в отношении этих женщин прекратилась, когда их дети достигли совершеннолетия. В этой связи Комитет делает вывод о том, что по состоянию на 1 января 2005 года все дети этих пяти авторов, за исключением младшего ребенка г-жи Деланж, достигли совершеннолетнего возраста и тем самым стали главными правообладателями в отношении принятия или изменения своих фамилий. С этого момента они сами, а не их матери должны решать, надо ли им менять свои фамилии. Комитет пришел к аналогичному выводу в сообщении 11/2006 (*Сальгадо против Соединенного Королевства*), когда он принял решение, по которому срок действия якобы имевшего место нарушения, выразившегося в том, что автор не могла передать свое гражданство сыну, закончился, когда сын достиг

10.10 Комитет отмечает далее, что для Франции Факультативный протокол вступил в силу 22 декабря 2000 года. На тот момент дети авторов, за исключением младшего ребенка г-жи Деланж, уже достигли совершеннолетнего возраста, и теперь только они сами могут решать вопрос об изменении своей фамилии. Несмотря на то, что авторы могут считаться жертвами нарушения их права на равенство в передаче своих фамилий детям, они могли требовать предоставления им такого права только в период, когда их дети были несовершеннолетними. Соответственно, Комитет считает, что обстоятельства, в том числе период времени, когда авторы могли возбудить процедуру изменения фамилии их детей, имели место до вступления в силу

⁹ См. *Констанс Раган Сальгадо против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, CEDAW/C/37/D/11/2006, решение от 22 января 2007 года, пункт 8.4.

Факультативного протокола. Поэтому Комитет приходит к выводу, что данное сообщение в части, касающейся г-жи Доффрен-Леврар, г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Деланж в отношении ее старшего ребенка, является неприемлемым *ratione temporis* на основании пункта 2 *e*) статьи 4 Факультативного протокола.

10.11 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Что касается утверждения г-жи Деланж в отношении ее младшего ребенка, то Комитет внимательно рассмотрел, с одной стороны, доводы государства-участника о том, что г-жа Деланж не исчерпала внутренние средства правовой защиты, с тем чтобы добиться изменения фамилии ее младшего ребенка на основании статьи 61-1 Гражданского кодекса Франции, в которой предусматривается, что каждое лицо, имеющее законный интерес, может подать ходатайство об изменении фамилии, и, с другой стороны, довод автора о том, что эта процедура неоправданно затягивается и вряд ли способна обеспечить эффективную защиту. Комитет отмечает, что г-жа Деланж вообще не предпринимала каких-либо попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты. Она не возбуждала в рамках внутреннего законодательства никаких процедур для изменения фамилии своего младшего ребенка. Она также не представила Комитету информацию о том, согласен ли ее несовершеннолетний ребенок изменить фамилию. Согласно статье 61-1 Гражданского кодекса, дети в возрасте 13 лет и старше должны давать свое согласие на изменение фамилии. Комитет отмечает ссылку автора на дело *Мустафа против Франции* в поддержку утверждения о том, что средняя продолжительность времени, которое необходимо для завершения процедуры, предусмотренной статьей 61-1 Гражданского кодекса, составляет не менее 10 лет. Комитет также принимает к сведению утверждение автора, согласно которому министр юстиции выносил по аналогичным делам решения о том, что женщины в своем желании взять фамилию матери руководствуются не законным интересом, а эмоциями. С другой стороны, отмечая, что прецедентное право, на которое ссылается государство-участник в поддержку своего утверждения о том, что желание носить фамилию матери может составлять законный интерес, относящийся к периоду 1985 и 1986 годов и связано с заявлениями мужчин, поданными с целью взять материнскую фамилию, Комитет принимает во внимание всю представленную государством-участником информацию относительно сокращения сроков прохождения административных процедур, а также принятия Государственным советом в 2002 году решения в поддержку права заявителя на получение постановления судьи по административным делам в разумные сроки и принятия Европейским судом по правам человека в феврале 2004 года решения о применении эффективных средств правовой защиты в органах административной юстиции Франции. Комитет обращает особое внимание на все предпринимаемые усилия по обеспечению своевременного функционирования органов административной юрисдикции и, прежде всего, по применению статьи R 112-2 Кодекса административной юстиции, в которой предусматривается, что любое лицо, имеющее основания жаловаться на чрезмерную продолжительность процедуры в административном трибунале либо административном апелляционном суде, может обратиться с этим вопросом к начальнику Постоянной инспекции органов административной юрисдикции, который уполномочен принимать

меры к исправлению положения. Комитет также отмечает, что Государственный совет в ряде случаев действовал в обход положений внутреннего законодательства, которые противоречили нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и поэтому разделяет мнение государства-участника, что г-жа Деланж как родитель несовершеннолетнего ребенка еще может подать ходатайство об изменении фамилии своего младшего ребенка, если тот даст на это свое согласие. В том случае, если министр юстиции и Административный трибунал откажут в рассмотрении ее ходатайства на основании отсутствия законного интереса, она все равно может обратиться с апелляцией в Государственный совет.

10.12 В свете вышеизложенного Комитет полагает, что процедура изменения фамилии на основании статьи 61-1 Гражданского кодекса может быть усовершенствована как с точки зрения ее применения, так и с точки зрения ее толкования, однако нет оснований утверждать, что она является неоправданно затянутой и/или вряд ли способна обеспечить эффективную защиту в деле г-жи Деланж, которая не предприняла ни малейших усилий к тому, чтобы воспользоваться доступными внутренними средствами правовой защиты. Поэтому Комитет считает настоящее сообщение неприемлемым в части, касающейся г-жи Деланж в отношении ее младшего ребенка, на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

10.13 В этой связи Комитет постановляет:

a) признать сообщение в части, касающейся г-жи Дейра и г-жи Зегуани, неприемлемым, поскольку указанные лица не попадают под определение жертвы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола;

b) признать сообщение неприемлемым *ratione temporis* на основании пункта 2 e) статьи 4 Факультативного протокола в части, касающейся г-жи Дофрен-Леврар, г-жи Кампо-Трюмель, г-жи Мюзар-Феккар, г-жи Реми-Кремье и г-жи Деланж в отношении ее старшего ребенка;

c) признать сообщение неприемлемым в части требования г-жи Деланж в отношении ее младшего ребенка в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты на основании пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам.

Особое мнение членов Комитета Йоко Хаяси, Дубравки Шимонович, Руфи Гальперин-Каддари, Силвии Пиментель, Виолеты Нойбауэр, Сайсури Чутикул и Виктории Попеску (совпадающее)

11.1 Соглашаясь с выводом о неприемлемости сообщения, мы расходимся с большинством членов Комитета во мнениях относительно причин, по которым это сообщение является неприемлемым. По нашему мнению, данное сообщение следовало признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, так как не все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

11.2 Мы тщательно изучили все доводы авторов в поддержку их заявления, а также основания, приведенные государством-участником при оспаривании приемлемости данного сообщения. Мы также рассмотрели дополнительные замечания как авторов, так и государства-участника, представленные в связи с промежуточным решением Комитета, принятым на его сорок второй сессии (см. пункты 7–9 вышеупомянутого решения).

11.3 Кроме того, мы приняли к сведению аргументацию государства-участника, касающуюся оговорки и принципа *lex specialis*.

11.4 Мы исходим из того, что авторами в настоящем сообщении оспариваются следующие положения внутреннего законодательства Франции:

1) в соответствии с нормами обычного права, действовавшими на момент рождения авторов, ребенок, рожденный в браке, получал фамилию мужа своей матери;

2) Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него Законом от 18 июня 2003 года, который вступил в силу 1 января 2005 года (далее "Закон 2003 года с внесенными поправками"), обеспечил родителям возможность присваивать их детям фамилию любого из родителей либо двойную фамилию, состоящую из фамилий обоих родителей. В том случае, если супруги расходятся во мнениях, отец может воспользоваться правом вето, позволяющим ему передать детям свою фамилию. Кроме того, Закон 2003 года с внесенными поправками не имеет обратной силы; соответственно, он не применяется к лицам, родившимся до 1 января 2005 года;

3) Гражданский кодекс включает следующие положения:

Статья 61: "Любое лицо, которое представит законные основания, может просить об изменении фамилии. Просьба об изменении фамилии может иметь целью сохранить фамилию, которую носил предок или родственник по боковой линии до четвертой степени родства".

Статья 61-1: "Соответствующее лицо может обжаловать в Государственном совете постановление об изменении фамилии в двухмесячный срок со дня его опубликования в Официальном бюллетене (*Journal Officiel*)".

11.5 Тщательно изучив по существу доводы обеих сторон, мы считаем, что основное утверждение авторов состоит в том, что государство-участник не приняло надлежащих мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. В связи с этим мы делаем вывод, что вышеупомянутое утверждение сформулировано в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Конвенции. В пункте 1 статьи 16 говорится, что государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах,

касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин определенные права, указанные в подпунктах *a)–h)*. Мы отмечаем, что в этих подпунктах не представлена исчерпывающая информация, а приведены примеры вопросов, которые должны рассматриваться в соответствии с общей частью пункта 1 статьи 16. Кроме того, учитывая разъяснения, представленные авторами по поводу промежуточного решения Комитета, мы отмечаем, что утверждение авторов включает довод, основанный на положениях статей 2 и 5 Конвенции, которые предусматривают соблюдение общего принципа равноправия женщин и мужчин.

11.6 Мы полагаем, что жалобы авторов можно разделить на следующие три категории в соответствии с их личным статусом:

1) г-жа Дейра и г-жа Зегуани – незамужние женщины, не имеющие детей, – желают взять фамилии своих матерей. Мы отмечаем расхождение во мнениях между нами и большинством членов Комитета относительно намерения г-жи Зегуани, представленного в настоящем сообщении. Мы считаем, что г-жа Зегуани желает взять фамилию матери, хотя толкование ее намерения большинством членов Комитета отличается от нашего;

2) г-жа Мюзар-Феккар и г-жа Дофрен-Леврар – замужние женщины, имеющие детей, – желают передать свои фамилии детям и взять фамилии своих матерей;

3) г-жа Кампо-Трюмель, г-жа Деланж и г-жа Реми-Кремье, которые состоят в браке и имеют детей, желают передать свои фамилии детям (но не стремятся взять фамилии своих матерей).

11.7 Мы отмечаем, что первая причина, по которой государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, состоит в его несовместимости с пунктом 1 *g)* статьи 16 Конвенции в свете оговорки, сделанной им по поводу этой статьи. Тем не менее мы считаем, что пункт 1 *g)* статьи 16 Конвенции в условиях представления настоящего сообщения неприменим к тем четырем авторам, которые подали жалобы с целью взять фамилии своих матерей, поскольку здесь речь идет о равноправии в браке и семейных отношениях, предусмотренном пунктом 1 статьи 16 и статьями 2 и 5. Эти четыре автора не акцентируют внимание непосредственно на пункте 1 *g)* статьи 16. Мы согласны с государством-участником в том, что пункт 1 *g)* статьи 16, предусматривающий "одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия", направлен на то, чтобы замужняя женщина или женщина, поддерживающая отношения с мужчиной, аналогичные отношениям мужа и жены, могла выбрать себе фамилию. С другой стороны, данное положение не обеспечивает права на изменение фамилии, полученной при рождении. Кроме того, неясно, охватывает ли данное положение право женщины передать свою фамилию ребенку. В соответствии с этим мы считаем, что пункт 1 *g)* статьи 16 неприменим к четырем авторам, а именно к г-же Дейра, г-же Зегуани, г-же Мюзар-Феккар и г-же Дофрен-Леврар.

11.8 Поскольку изучение совместимости оговорок с положениями Конвенции требуется только в том случае, когда Комитет рассматривает применимость статьи, в отношении которой была сделана оговорка, мы не считаем необходимым оценивать обоснованность или действие оговорки в этой ситуации. В связи с этим мы не поддерживаем подход Комитета, который рассматривает настоящее сообщение в свете пункта 1 *g)* статьи 16 Конвенции, не оценивая оговорку к указанному положению.

11.9 Мы далее отмечаем довод, представленный государством-участником и касающийся *lex specialis*. В соответствии с этим принципом закон, регулирующий порядок действий в какой-либо конкретной области (*lex specialis*), не может иметь меньшую силу, нежели закон, регулирующий только вопросы общего характера (*lex generalis*). Мы считаем, что упоминание данного принципа применительно к настоящему сообщению неуместно, поскольку положения пункта 1 статьи 16 и пункта 1 g) статьи 16 Конвенции не соотносятся аналогичным образом как общее и частное. По нашему мнению, как объясняется выше, заявление авторов, поданное с целью взять фамилии своих матерей, не входит в сферу охвата последнего; таким образом, эти два положения не являются дублирующими и могут независимо друг от друга служить основанием для подачи иска.

11.10 Мы отмечаем, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не являются жертвами согласно статье 2 Факультативного протокола, предусматривающей, что сообщения могут направляться лицами, подпадающими под юрисдикцию государства-участника, которые "утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции".

11.11 Мы признаем, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не состоят в браке, не поддерживают отношений, аналогичных отношениям мужа и жены, и не имеют детей для передачи им своих фамилий. Вместе с тем мы отмечаем, что г-жа Дейра и г-жа Зегуани не требуют обеспечить их право на передачу своих фамилий детям (поскольку очевидно, что детей у них нет), а подают жалобу в связи с невозможностью изменить собственные фамилии, полученные от отцов, на материнские и указывают, что необходимость против их воли носить отцовские фамилии свидетельствует о дискриминации по признаку пола.

11.12 Мы разделяем мнение авторов, что нормы обычного права, действовавшие на момент их рождения и кодифицированные Законом № 2002-304 от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в 2003 году, являются дискриминационными по отношению к женщинам, что авторы подвергались дискриминации по признаку пола, будучи вынужденными носить отцовские фамилии, и что государство-участник не приняло надлежащих мер, поскольку Закон 2003 года с внесенными поправками не имеет обратной силы, позволяющей устранить нарушения, которые имели место в прошлом.

11.13 Мы, в частности, выражаем свое несогласие с государством-участником, считающим, что право на фамилию матери должно рассматриваться в увязке с правом детей быть зарегистрированными сразу после рождения для обеспечения стабильности в отношении их гражданского статуса при рождении. По нашему мнению, независимо от того, насколько важны гарантии права детей быть зарегистрированными, принцип гендерного равенства должен быть столь же значимым; кроме того, нет никаких оснований, по которым только положение матерей, но не отцов, должно рассматриваться в увязке с правом детей.

11.14 Хотя у авторов нет детей, действующее французское законодательство о фамилиях и порядке изменения фамилий ущемляет их, поскольку они подвергаются дискриминации, будучи вынужденными носить отцовские фамилии, которые были автоматически присвоены им в соответствии с законом, действовавшим в то время и поддерживавшим дискриминацию по половому признаку. То обстоятельство, что дискриминации такого рода в

равной степени подвергались все дети вне зависимости от их пола, не меняет того факта, что авторы получили свои фамилии в соответствии с дискриминационным правилом, поскольку оно применялось только к женским фамилиям, что является формой ущемления прав женщин.

11.15 Мы с должным вниманием отнеслись к доводу государства-участника о том, что авторы могут подать заявление об изменении фамилии в соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса, однако нам представляется, что данное положение позволяет изменить фамилию только лицу, которое продемонстрирует законный интерес, и что такое заявление может быть подано для сохранения фамилии. Назначение такой нормы вызывает сомнения; иными словами, цель приведенного выше положения Гражданского кодекса несовместима с обеспечением гендерного равенства, поскольку основанием для выдачи разрешения на изменение фамилии является необходимость не допустить исчезновения фамилии, а не сохранение фамилии матери. В связи с этим мы напоминаем о проблемах, вызывающих обеспокоенность Комитета, и рекомендациях, сформулированных им по итогам рассмотрения доклада государства-участника в январе 2008 года, когда Комитет рекомендовал государству-участнику внести поправки в Закон о фамилиях, чтобы привести его в полное соответствие с Конвенцией (см. CEDAW/C/FRA/CO/6, пункт 35).

11.16 Что касается требования об установлении принадлежности к категории жертв, то мы считаем, что статус жертвы зависит от того, пострадали ли сами авторы непосредственным образом от нарушения, о котором они заявляют. Автор может заявить, что является жертвой, только в том случае, если он/она лично пострадал/пострадала от действия или бездействия соответствующих государств-участников; ни одно лицо не может абстрактно посредством *actio popularis* оспаривать закон или практику, которые, согласно утверждениям, противоречат Конвенции (см. решение Комитета по правам человека от 26 июля 1994 года по делу *Пумгаванам против Маврикия*).

11.17 По нашему мнению, авторы, утверждающие, что положение, при котором они вынуждены носить фамилии своих отцов, является нарушением прав, закрепленных в Конвенции, непосредственно и лично затронуты нарушением, о котором они заявляют, и что их довод не является *actio popularis*. Таким образом, авторы, желающие взять фамилию матери, а именно г-жа Дейра, г-жа Зегуани, г-жа Мюзар-Феккар и г-жа Дофрен-Леврар, являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола вне зависимости от наличия у них детей.

11.18 Вместе с тем мы отмечаем, что вышеупомянутые четыре автора не исчерпали внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола. Будучи обеспокоенными проблемой эффективности защиты, обеспечиваемой государством-участником в вопросе изменения фамилии, как отмечалось выше, мы тем не менее считаем, что авторы должны были по крайней мере попытаться подать заявление или апелляцию в компетентный внутригосударственный судебный орган. В связи с этим мы объявляем сообщение этих четырех авторов неприемлемым в части их заявлений, касающихся получения фамилий их матерей.

11.19 Мы считаем, что авторы, которые имеют детей и желают передать им свои фамилии, а именно г-жа Кампо-Трюмель, г-жа Деланж, г-жа Мюзар-Феккар, г-жа Реми-Кремье и г-жа Дофрен-Леврар, также, по сути, являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола на том основании, что французское законодательство не позволяет им передать свои фамилии

детям. Мы разделяем их беспокойство по поводу того, что их дети не смогли воспользоваться Законом 2003 года с внесенными поправкам, поскольку он не имеет обратной силы.

11.20 С другой стороны, мы согласны с доводом государства-участника, касающимся вышеупомянутых пяти авторов, согласно которому дискриминация в отношении этих лиц прекратилась, когда их дети достигли совершеннолетия, поскольку с этого момента главными правообладателями в отношении изменения или принятия фамилии стали дети.

11.21 В связи с этим мы отмечаем, что для Франции Факультативный протокол вступил в силу 9 июня 2000 года и что к этому времени все дети указанных пяти авторов, за исключением младшего ребенка г-жи Деланж, достигли совершеннолетия. Таким образом, авторы не являются главными правообладателями в отношении изменения или принятия фамилии. Комитет пришел к аналогичному выводу при рассмотрении сообщения № 11/2006 (см. *Сальгадо против Соединенного Королевства*), когда он принял решение, согласно которому нарушение, якобы имевшее место и выражавшееся в том, что автор не могла передать свое гражданство сыну, прекратилось, когда сын достиг совершеннолетнего возраста.

11.22 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Опираясь на эти критерии, мы отмечаем, что ни авторы, ни их дети не попытались воспользоваться процедурой, предусмотренной статьей 61 Гражданского кодекса Франции, в соответствии с которой любое лицо при наличии у него законного интереса может подать заявление об изменении фамилии. Мы принимаем к сведению заявление авторов о том, что данная процедура неоправданно затягивается и вряд ли способна обеспечить эффективную защиту. Мы можем сделать вывод, что такая ситуация вполне вероятна, если сопоставим факты, представленные разными авторами в сообщении № 12/2007 в отношении того же государства-участника и касавшиеся права женщины на фамилию. Вместе с тем мы не вполне убеждены в необходимости принять в данном случае то же решение, что и при рассмотрении сообщения № 12/2007. Авторы или их дети как потенциальные правообладатели не предприняли никаких попыток обратиться с ходатайством о применении таких средств правовой защиты, поэтому на данном этапе мы не можем установить, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось и/или вряд ли принесет искомый результат. Таким образом, мы считаем, что в части, касающейся вышеупомянутых пяти авторов с их детьми, настоящее сообщение также является неприемлемым ввиду неисчерпания ими внутренних средств правовой защиты.

(Подпись) Йоко Хаяси

(Подпись) Дубравка Шимонович

(Подпись) Руфь Гальперин-Кадари

(Подпись) Силвия Пиментель

(Подпись) Виолета Нойбауэр

(Подпись) Сайсури Чутикул

(Подпись) Виктория Попеску